

«Снял платье и запреты, окрутил, взбесил! Возьмите меня замуж на лето, Возьмите изо всех сил!»

Владимир сидел молча, неспешно потягивая из бокала апельсиновый сок, и разглядывал сидящую перед ним девушку. Достаточно невысокая, метр шестьдесят-шестьдесят пять, то есть на полголовы ниже его, аккуратный нос, пухлые губы, просто огромные, серо-стального цвета глазищи. Волосы пылали огнём, явно свежевыкращенные, ибо по фото Влад помнил её блондинкой. Грудь, о, эта грудь... Размер не меньше четвертого, даже на вид упругая и такая манящая... И это не считая широких бедер и подтянутой, спортивной попы. Добавляя реализма и не давая счастья девушку слишком идеальной, на плечах, уходя под белую ткань летнего воздушного сарафана, виднелись тщательно замазанные шрамики от угрей, намекая на явные проблемы с гормональным балансом. Лана была чертовски хороша, и знала это, лишь подчеркивая природную красоту манерами, а великолепную грудь — правильной осанкой. «Бедная, как у неё наверно плечи устают так себя держать, с такими-то сиськами...». Влад откровенно нервничал, прекрасно понимая, что в сравнении с ней, больше похожей на Афродиту в обличии Киприды Черной, покровительницы плотской любви, выглядел он... Так себе. Полноватый, хотя и достаточно плотный, очкастый, косолапый... Правильно подобранные одежда и умение держаться, конечно, многое нивелировали, но всё-таки Влад ощущал себя на её фоне не в своей тарелке. «С другой стороны, как ни крути, а супругом Афродиты был Гефест, славный отнюдь не красотой своей... « Как ни странно, эта мысль его успокоила, как и тот факт, что девушка тоже явно была вся на нервах. Влад перестал мандражировать, и, сделав ещё один глоток сока, поставил бокал на стол:

— Повтори, будь любезна, что ты сейчас сказала? Пальцы сидящей напротив красавицы нервно теребили подол, она опустила глаза, и явно смущаясь, тихо, но твердо повторила: — Я приехала на лето, каникулы. Я... — она сглотнула, — я предлагаю тебе быть моим хозяином. Владетелем тела, и, надеюсь, души. Владимир выдохнул. Маленький тест на серьёзность она прошла, хотя это только ещё больше смущало его разум, хаотично мечущийся сейчас в поисках подходящей линии поведения. Впрочем, «хозяин» подразумевает право приказывать. Вариант, что всё пойдет так он учтивал, потому они и сидели сейчас в ресторане в отдельной кабинке, а не в летнем кафе, не смотря на то, что времени было — час дня. — Хорошо. Тогда возбуди меня. Только обойдись без банальностей, пожалуйста. Она удивленно вскинула брови, зависла секунда на десять, задумавшись, после чего подошла и грациозно опустилась рядом с ним, задев бедром. Потянулась к губам... Поцелуй был жарким, языки переплетались между собой, а её и вовсе, как бойкий диверсант норовил проскользнуть за линию фронта, проникая ему чуть ли не в глотку. Отпускать её совершенно не хотелось, но через минуту Лана сама оторвалась от него. Румянец покрыл её щёчки и растекался по шее, дыхание было тяжелым, глаза блестели, грудь вздымалась... Как финальный аккорд этой симфонии она чуть приподнялась и парой движений стянула с себя трусики, весьма миниатюрные. На белой ткани расположалось свежее влажное пятно. Влад хмыкнул: — Согласен, это было... убедительно. В таком случае — пойдем, пожалуй. Дел у нас много. Сказать, что ему хотелось на неё наброситься прямо здесь и сейчас — практически промолчать, но спешить Владу не хотелось. Да и страшно было, откровенно говоря.

Не смотря на свои двадцать с хвостиком, он был в сексуальных играх не особо опытен. На совершеннолетие сам себе снял проститутку, из «элитных» девочек, и, проведя с ней ночь, так и не понял, что же люди в этом находят такого, что организовали целый куль. После была пара встреч со случайными партнершами, но они лишь подтвердили его выводы — «Секс без любви мне совсем не интересен». Во встречах с ними Владу дико не хватало эмоций. А механические движения без этого приносили весьма сомнительное удовольствие. Последние восемь месяцев у него была постоянная девушка, Анна, симпатичная мадемузель со жгучими черными волосами и вздернутым носиком. Девушка была, а вот до секса, не смотря на все его пополнования, дело не доходило. В принципе, Влад для себя уже решил, что «не моё», и поэтому, когда она, закрыв сессию, уезжала на лето к родителям, прощались они весьма холодно. А тут... Происходящее воспламеняло его кровь, мешая думать здраво.

Пикнула сигнализация, и двери его мерседеса призывно распахнулись. Может не самая элитная машина, но более чем качественная. Авто было подарком ныне покойного деда на совершеннолетие, но, в принципе, он и сам не бедствовал. Усилия отца, вкладываемые в его образование, оправдались, подкрепленные недюжим интеллектом. Сейчас Влад готовился к экзамену на получения статуса сертифицированного эксперта Cisco, но и без того его квалификации хватало на то, чтобы иметь очень приличный годовой доход, активно работая при этом по две-три недели в квартал. Впрочем, Влад не считал это своей заслугой, испытывая сильную благодарность к родителям и учителям.

В машину они сели молча, парень включил музыку и, задав по навигатору маршрут, вырулил на дорогу, после чего нарушил молчание, краем глаза поглядывая то на девушку, то на её грудь: — Лана, как я озвучил, мне интересно твоё предложение, но, если уж мы определились с моим статусом, то и играть будем по моим правилам. Поэтому первое, и на данный момент — основной. Ты — моя. От и до, полностью. Всё, что я говорю, для тебя — закон и повеление. Но я не хочу, чтобы ты была беспрекословной куклой всегда, это слишком быстро наскучит. Будем считать, что с этого момента для меня и для тебя существует две Светланы. Одна — Света, умница, красавица и моя девушка, со всеми правами и обязанностями. Вторая — Лана, верная и покорная раба. Обойдемся без всех этим пошлых «Хозяин», по крайней мере, во время обычного общения. Обойдемся «Владом» или «Володей». Договорились, Света? Лана его внимательно выслушала, и кивнула. Олег любил и умел играть, и идея предложенной ему игры была крайне завлекательна... Именно поэтому, прежде всего для него самого было необходимо установить какие-то правила. Чтобы игра могла развлекать долго, чтобы можно было познавать, её и себя. — Да, хорошо. Могу я тогда спросить, куда мы едем? — Мы едем смотреть квартиру. Меня, в принципе, вполне устраивало, как я живу, но это для меня одного. С тобой нам нужны несколько иные условия, и я присмотрел пару вариантов после того, как мы договорились о встрече. Она достаточно удивлённо вскинула брови, видимо не ожидая такой предусмотрительности, но задала следующий вопрос, и беседа потекла оживлённее. Как ни крути, пара месяцев общения в интернете достаточно для того, чтобы составить мнение о человеке и вызвать интересно, но этого слишком мало, чтобы действительно узнать человека. А Влад хотел понять, что Ланой движет, прежде чем начинать «жестить». Иначе можно пойти совсем не тем путем. У него были идеи и предположения, основанные на обрывках её фраз и упоминаниях, но для полной картины этого не хватало. Квартира им понравилась, обоим. Современная, со вкусом обставленная, с высокими потолками, большая и светлая студия на самом верхнем, 24 этаже. Панорамные окна, что

было немаловажно, открывали роскошный вид. Кондиционер, что необходимо с такой жарой. Крепкий стол, большая кровать, большая же ванная. Все условия, можно сказать. Владимир расплатился сразу, внеся аванс за три месяца вперед, после чего оставил Лане денег, велел заняться ужином и «встретить достойно». Следующие несколько часов он провел в разъездах. Покупки — продукты с запасом, алкоголь. Посещение аптеки и секс-шопа. Фантазии было не занимать, и что там приобрести он нашел помимо обычных смазок. Самое тяжелое — поездка к родителям. Доселе он обитал у них, занимая второй этаж семейного дома, с отдельным входом. Две комнаты, собственная ванная с душевой кабинкой, кухня, близость родных, в конце-концов. Удобно, и свобода, и преимущества жизни с родными. Родителей он любил, младшую сестру — обожал. Собственно, именно её заплаканные глазки его больше всего и расстроили, когда он объявил, что съезжается с девушкой, и даже тот факт, что второй этаж он ей отдавал — не спасал. Родители поняли и приняли, хотя и потребовали дать обещание, что в ближайшее время он затащит Лану на семейный ужин. «Что же, это будет даже весело...».

По дороге домой Влад уже изрядно проголодался, а член был постоянно напряжен от мыслей и фантазий, крутившихся в голове. Владимир не был уверен, чего хочет больше — накрытого стола или Лану на этом столе, но она, похоже, решила за него. В том смысле, что против открывшегося ему вида, когда он открыл дверь — устоять было невозможно... Лана сидела на полу, в прихожей, в классической позе покорности — на коленях, ноги широко разведены, спина прямая, руки на коленях. Дополняли картину волосы, раскинувшиеся по спине, и черная кружевная комбинация в облипку с вырезом до пупка, в котором поблескивала сережка пирсинга. Башню снесло напрочь. Не скидывая обуви, лишьбросив на пол пакеты, Влад подошел к девушке, на ходу расстёгивая ширинку джинсов и вытаскивая болезненно рвущийся наружу член. Лана всё поняла без слов, широко раскрывая рот и высовывая язычок.

Член он всунул резко, одним движением, упираясь в глотку. От резкости движения Лана подавилась, и судорожно попытавшись вдохнуть, закашлялась. На глазах у неё навернулись слезы, а подергивания горла и головы ввергали Влада в блаженство... Что его удивило, так это взгляд. Там читались благодарность и тепло. Но сейчас его больше интересовали ощущения, хотя факт Влад для себя приметил. Руки скользнули по волосам девушки, и намотали их на кулаки, хвостами с двух сторон. Держа за эти импровизированные поводья, он принялся натягивать голову девушки себе на член, размашисто её трахая. Лана втянулась быстро. Заглотить член полностью пока не удавалось, но она явно старалась, успевая во время фрикцион и вдохнуть, и дополнительно поласкать голову языком. Это было восхитительно, Влад хрюпал и стонал от наслаждения, еле удерживаясь на подрагивающих ногах. Кончил он девушке в ротик, чуть отведя головку от распахнутых губ, так что основной поток летел туда, а вот брызги покрыли всё лицо...

Тяжело дыша, разулся, стягивая заодно и джинсы с трусами. Не до них сейчас было, тем более что Ланочка уже вовсю орудовала пальцами и язычком, собирая с лица и груди сперму и отправляя в ротик путём облизывания пальцев. Влад подхватил девушку на руки, закинув на плечо, и потащив к кровати. На ходу нога скользнула, и он едва не упал, чудом удержав равновесие. Оглянувшись, он обнаружил на ламинате, там, где сидела Лана, небольшую, теперь размазанную, но вполне очевидную лужицу. Осознание того, что это такое, заставило парня сглотнуть, погружая сознание в омут безумства и похоти с головой. Девушка полетела

на кровать, а Влад рванулся за ней следом. Комбинация была порвана, руки, губы и зубы впились в это великолепное тело, сжимая, сминая... Властвую и владея. У него не было члерараздельных мыслей, лишь образы желаний, тут же притворяемые в жизнь. Губы, ключицы, соски и сами груди, живот, внутренняя сторона бедер, половые губы, клитор. Он терзал и ласкал одновременно, оставляя следы зубов и тут же зализывая раны, крепко, до боли и искренности впиваясь в тело. Его сознание грохотало тамтамами древнего, как жизнь или смерть, танца, и её восторженные стоны, крики и завывания, переходящие то в вопли, то в плач лишь резонировали в этой божественной пустоте.

Проникновения как отдельного события он не помнил, в какой-то момент ему показалось, что они всегда были так — вместе, лобок к лобку, он всегда двигался с упорством и настойчивостью отбойного молотка, вмнай её тело в матрас, заставляя принимать себя всё полнее, всё глубже, заставляя девушку кричать от эмоций и ощущений, которые её захлестывали. Его лишь подстегивала и распаляла боль от теперь уже её укусов, с которыми она впивалась в его ключицы, от коготков, царапающих его плечи или ягодицы, в то время, когда она пыталась заставить его проникнуть в себя ещё глубже, ещё полнее...

Комната освещалась бардовым, алый шар заходящего солнца окрасил её в цвета артериальной крови... Затуманенное сознание отметило этот факт, и захотело приобщиться в прекрасному, ещё и так. Влад оттащил Лану к окну, заставил сильно наклониться и прогнуться в поясницу, приглашающе выпячивая попку. О, эта великолепная попка, не хуже груди властвующая умами... Владимиру в тот момент казалось, что именно с этой божественной задницы рисовался символ Афродиты, позднее ставший символом любви, «сердечком». О нет, Эрос, он совсем не такой... Влад не утерпел, склонившись, припал к лону, слизывая соки вперемешку с их общим потом, провёл языком по анусу, скользнул по ложбинке меж ягодиц, собирая языком капельки крови из царапин, оставленных его ногтями. Поднявшись, с размаху проник в лоно, и бешеная скачка продолжилась. Первой кончила Лана, гортанно зарычав и содрогаясь всем телом, и уже её конвульсии заставили разрядиться Олега, вжимаясь в её попку, сминая ягодицы, в которые впивались её пальцы, и рыча гордым рёвом самца-победителя. Секунду, вторая, третья, десятая, и два тела, которые окончательно покинули силы, опускаются на пол, так и не разомкнувшись.

Первым пришел в себя Влад. Он аккуратно встал с колен, на которые рухнул где-то в процессе вместе с Ланой, и подхватил всё покрытую потом, тяжело дышащую Лану на руке. Пронеся её, словно величайшее сокровище, до ванны, он ногой распахнул дверь и уложил девушку внутрь, после чего пустил тёплую струйку воды из душа. Намылив губку, он принялся тщательно промывать все следы своего дикого буйства на её теле, со страхом понимая, что был действительно близок к тому, чтобы просто растерзать девушку... Лана потихоньку пришла в себя, поднялась, и с трудом разомкнув опухшие, покусанные губы, жадно хватала ими стекающие сверху струи воды, утоляя жажду. Закончив с этим, она прошептала: — Я не знаю, что это было, но... Спасибо, хозяин. Влад улыбнулся. Они ещё поиграют, и он покажет и себе, и ей, какими могут быть каждый из них. Но сейчас... Сейчас он наклонился, и с нежностью коснулся поцелуем низа её живота, шепнув, скорее для себя: — Моя Богиня